

3. В.Г. Смирнов считает необходимым выделять ответственность за укрывательство преступлений со стороны должностных лиц, оказывающих содействие преступникам посредством использования своего служебного положения, а О.И. Семькина квалифицированный состав укрывательства связывает только с некоторыми из них – судьями, прокурорами, следователями и дознавателями, действия которых непосредственно направлены на заранее не обещанное сокрытие преступлений с использованием служебных полномочий из корыстной или иной личной заинтересованности.

4. По мнению ряда исследователей, особую общественную опасность представляет укрывательство преступлений, умышленно совершенных в отношении малолетних, лиц, не способных себя защитить в связи с физическим или психическим состоянием, а равно преступлений, совершаемых с участием или использованием малолетних, невменяемых, либо несообщение о посягательствах на жизнь, о преступлениях, совершенных с участием или использованием малолетних, а равно о преступлениях в отношении малолетних, а также лиц, не способных себя защитить в силу физических или психических недостатков, возраста, состояния беременности.

5. Наконец, к квалифицирующим признакам относятся совершение укрывательства в виде промысла, в соучастии.

Представляется, что было бы излишним перегружать рассматриваемые статьи УК всеми перечисленными квалифицирующими признаками. Большинство из них в практике либо не встречаются вовсе, либо очень редки. Достаточно того, что основная их масса указана в ст. 64 УК Республики Беларусь, поэтому суд имеет все возможности учесть их при назначении наказания.

Если обратиться к названным признакам, связанным с особыми способами сокрытия преступления или должностным положением виновного, то действующее законодательство позволяет назначить виновным соразмерное наказание по совокупности преступлений. Поэтому включение этих признаков в составы недонесения и укрывательства также нецелесообразно.

УДК 343.98.067

Ю.А. Гуца

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, СОВЕРШАЕМОМУ РУКОВОДИТЕЛЯМИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Дальнейшее развитие рыночных отношений в белорусской экономике неизбежно сопряжено с появлением новых и качественным изменением уже существующих форм и методов управления хозяйственными процессами внутри субъектов реального и финансового секторов.

В этой связи нельзя не отметить, что вызываемые вышеуказанными процессами видоизменение и диверсификация сфер компетенции руководителей данных субъектов как основного управленческого звена, уполномоченного определять важные направления их финансово-хозяйственной деятельности, наряду с положительными сторонами также влекут появление новых предпосылок и возможностей злоупотребления данной категорией лиц своими полномочиями в личных, корыстных целях.

Из перечня этих злоупотреблений наиболее характерными для текущего момента являются использование руководителями предоставленных им власти и прав по распоряжению и управлению активами (материальными, финансовыми ресурсами) возглавляемых предприятий и организаций, а равно совершение этими лицами любых действий, которые ориентированы на собственное обогащение за счет средств, возможностей и в ущерб интересам последних.

Особую актуальность и звучание данный вопрос приобретает применительно к предприятиям, учреждениям и организациям реального сектора экономики, под которым понимается совокупность отраслей, производящих материальные и нематериальные товары и услуги, так как в этой сфере производится более $\frac{2}{3}$ ВВП Беларуси.

Анализируя текущее состояние дел в рассматриваемом вопросе, в том числе их практическую составляющую, нельзя не согласиться с мнением, что тенденция к сохранению остроты ситуации, связанной с общественной опасностью выявляемых, раскрываемых и расследуемых преступлений, предусмотренных ст. 424 УК Республики Беларусь, которые совершаются руководителями предприятий и организаций рассматриваемого сектора экономики, в течение последнего времени продолжает иметь место. В свою очередь, при изучении состояния и структуры указанных преступлений в течение ряда последних лет также прослеживается тенденция к ужесточению характера и увеличению размеров материального ущерба и существенного вреда, ими причиняемых.

В последнее время одними из основных сфер экономической и хозяйственной деятельности, где наиболее характерно представлены факты умышленного использования руководителями субъектов реального сектора экономики своих полномочий вопреки интересам службы, являются сфера освоения, обращения и использования государственных средств, инвестируемых в экономику, в том числе средств республиканского и местных бюджетов, целевых (инвестиционных, инновационных и стабилизационных) фондов (в дальнейшем – госсредств), сфера закупок товаров (работ, услуг) для государственных нужд.

В качестве основных проявлений таких злоупотреблений выступают:

иницирование и протекция со стороны руководства государственных предприятий и организаций или структур с преобладанием госсобственности в уставном капитале (в дальнейшем – госпредприятий) договорных хозяйственных отношений с узким кругом «приближенных» субъектов предпринимательской деятельности частной формы собственности, с учредителями и (или) руководителями которых имеется неформальная договоренность о сотрудничестве в общих личных интересах (далее – частных инсайдерских фирм), по обеспечению сырьем, а также по поставкам готовой продукции, оказанию услуг. Как правило, реализация таких отношений проходит на диспаритетной основе: вследствие мотивированных личным или корыстным интересом целенаправленных действий руководства госпредприятия, сопровождающихся сговором с аффилированными лицами контрагента – частной инсайдерской фирмы, последняя оказывается в более привилегированном положении. В свою очередь, для госпредприятия сделка оборачивается невыгодными условиями, последствиями которых является получение им прямых убытков или же с причинением иного вреда (например, упущения выгоды);

освоение и использование не по целевому назначению госсредств, предоставляемых в качестве поддержки развития производства, обновления основных средств и внедрения передовых инновационных технологий. Здесь, опять же, механизм

злоупотреблений руководителей госпредприятий состоит в использовании сомнительных хозяйственных схем с частными фирмами (упомянутыми выше инсайдерскими), посредством которых закупаются старые технологии под видом новых, используются средства инновационных и инвестиционных фондов на цели, не связанные с развитием производства, закупаятся товары, не соответствующие заявленным требованиям конкурсных заданий;

корыстно мотивированное лоббирование руководителями госпредприятий поставок готовой высоколиквидной продукции, произведенной последними, заведомо сомнительным или финансово несостоятельным (неплатежеспособным) субъектам частного бизнеса, равно осуществление взаиморасчетов с ними по схемам с использованием фирм-«однодневок» и «финансовых компаний», где в качестве расчетных центров выступают иностранные банки.

Анализируя отдельные аспекты практической деятельности органов уголовного преследования по выявлению, раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений, видится важным отметить круг сложностей и противоречий, наиболее часто встречающихся и непосредственно влияющих на результативность работы в данном направлении.

Так, в качестве одного из наиболее распространенных проблемных моментов выступает особая, по мнению автора, специфичность тактики, условий и методики доказывания факта, характера, суммы и обстоятельств причинения ущерба или существенного вреда правоохраняемым интересам как важнейшего квалифицирующего признака состава ст. 424 УК. Касательно этих категорий следует отметить, что оперативные аппараты и следственные подразделения в процессе документирования и доказывания ущерба и (или) существенного вреда сталкиваются с целым рядом затруднений при ответе на вопрос: являются ли категории «убытки» и «вред», определяемые ревизорами в процессе осуществления проверки (ревизии) финансово-хозяйственной деятельности по конкретным фактам злоупотреблений, эквивалентом категории «ущерб», присутствие которого образует окончанный состав преступления? Следует отметить, что во многих случаях выявление и калькуляция ревизором таких убытков или вреда еще не свидетельствуют о том, что они могут быть явочным порядком квалифицированы как ущерб. Практика показывает, что убытки и вред, образовавшиеся в результате корыстно обусловленных действий руководителя госпредприятия при проведении хозяйственной операции, и материальный вред, явившийся последствиями хозяйственного риска, как правило, присущего любой средней и крупной следке между предприятиями, имеют лабильную границу друг с другом.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что при анализе сложившейся практики выявления, раскрытия и расследования злоупотреблений властью или служебными полномочиями руководством субъектов реального сектора экономики обнаруживаются проблемные вопросы, количество которых увеличивается по мере более детального изучения. Эти вопросы требуют скорейшего разрешения. В свою очередь, адекватное постоянное и последовательное совершенствование правовых и тактических механизмов противодействия указанным преступлениям, особенно на стадии их выявления и расследования, является одной из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами нашего государства и юридической наукой.

УДК 343.35

А.В. Деиук

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Во второй половине XX в. коррупция все больше становится международной проблемой. Так, например, по приблизительным подсчетам ученых Гарвардского университета коррупция увеличивает стоимость товаров и услуг на 5–15 %; потери от коррупции в сфере государственных закупок составляют примерно 30 % всех бюджетных затрат по этим статьям. Как показывает реальность, сегодня все страны СНГ в значительной степени поражены коррупцией. По оценкам российских правоохранительных органов, криминальные структуры в отдельных отраслях промышленности (нефть, газ, редкие металлы) тратят до 50 % прибыли на подкуп должностных лиц.

В результате обработки и анализа статистических данных нами получены следующие результаты. В 2009 г. в Беларуси наблюдался рост коррупционных преступлений по сравнению с 2008 г. на 23,1 % (3366 преступлений против 2735). Указанная тенденция сохранилась и в первом полугодии 2010 г., в течение которого коррупционных преступлений выявлено на 11,3 % больше, чем в аналогичный период 2009 г. (2214 против 1990). Материальный ущерб, причиненный такими преступлениями, в 2009 г. составил 53,1 млрд р. (2008 г. – 58,0 млрд р.). В первом полугодии 2010 г. по окончанным уголовным делам материальный ущерб составил 30,7 млрд р., в первом полугодии 2009 г. – 20,3 млрд р.

Полученная нами статистическая информация позволяет говорить о том, что проблема борьбы с коррупцией актуальна и для нашей страны.

Коррупция (лат. *corruptio*) означает подкуп; подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников и должностных лиц. Коррумпируют (лат. *corrumpere*) – подкупать кого-либо деньгами или иными материальными благами.

Наиболее точное определение коррупции, одинаково применимое ко всем областям ее проявления, приводит международная правозащитная организация Transparency international, называя коррупцию злоупотреблением данными полномочиями в целях личной выгоды.

Закон о борьбе с коррупцией, принятый на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление от 3 апреля 1999 г. № 13-4), определяет коррупцию (коррупционные правонарушения) как не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного представления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

Бескомпромиссная и решительная борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики белорусского государства.

Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006 г. Это третий по счету антикоррупционный закон с момента образования нашего государства (первый был принят 15 июня 1993 г., второй – 26 июня 1997 г.).